

УДК 159.9.07

**ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ОСУЖДЕННЫХ  
НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ**

**FEATURES OF TEMPORARY PROSPECT OF CONVICTS AT  
DIFFERENT STAGES OF SERVING SENTENCE**

*Ипполитова Елена Александровна*

*Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул*

*e-mail: [ippolitovae@bk.ru](mailto:ippolitovae@bk.ru)*

*Ippolitova Elena Alexandrovna*

*Altai state university, Russia, Barnaul*

*e-mail: [ippolitovae@bk.ru](mailto:ippolitovae@bk.ru)*

**Аннотация:** В статье представлены результаты исследования временной перспективы мужчин, осужденных за преступления против личности. Выявлены особенности восприятия и переживания времени заключенными на этапе адаптации к социальной изоляции, в середине срока исполнения наказания и перед освобождением.

**Abstract:** The article presents the results of a study of temporal perspective men condemned for crimes against the personality. The author has revealed features of perception and time experience of prisoners in the stage of adaptation to social isolation, in the middle of the period of execution of the sentence and before.

**Ключевые слова:** временная перспектива, прошлое, настоящее, будущее, осужденные, этапы отбывания наказания.

**Keywords:** temporary prospect, past, present, future, convicts, serving sentence stages.

Временная перспектива человека, вмещающая его представления и переживания относительно собственного прошлого, настоящего и будущего, оказывает мотивационное влияние на поведение, определяет степень и направленность активности. На современном этапе развития психологического знания изучение временной перспективы получило широкое распространение, разработано множество теоретических подходов и методов диагностики, результаты активно используются в практике. В работах исследователей термин

«временная перспектива» соотносится с различными аспектами психологического времени, включая структурированность временных представлений личности (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, К. Левин, Ж. Нюттен), ее отношение к прошлому, настоящему и будущему (Ж. Нюттен, Д. Ленс), доминирующую направленность сознания на различные периоды жизни (Ф. Зимбардо, Бойд, Дж. Хорник). Выделяется подход Ф. Зимбардо, где данная проблема разработана системно и всеобъемлюще, а временная перспектива выступает как многомерный конструкт, распределяющий человеческий опыт на временные отрезки, что помогает придать упорядоченность, последовательность и смысл жизненным событиям. Выделяются основные измерения временной перспективы, в соответствии с которыми люди могут быть более или менее ориентированы на позитивное или негативное прошлое, гедонистическое или фаталистическое настоящее и будущее [1].

Формирование временной перспективы происходит под влиянием множество факторов, в том числе связанных с процессом социализации (социально-экономический статус, культурные ценности, образование, религиозная ориентация, семейные модели) [3]. Кроме того, доказано существование тесной взаимосвязи между временной перспективой и такими деструктивными личностными проявлениями, как агрессивность и девиантное поведение [1]. В связи с этим актуальным является исследование временной перспективы человека в контексте проблемы преступности. Можно предположить, что личностные особенности и фактор пребывания в местах лишения свободы формируют специфическое отношение заключенных к своему прошлому, настоящему и будущему, что отражается не только на психологическом «самочувствии» личности во время отбывания наказания, но и определяют эффективность исправительных мер. Изучение особенностей временной перспективы осужденного на разных этапах отбывания наказания

позволит, с нашей точки зрения, скорректировать воспитательные воздействия на личность преступника с целью его более успешной ресоциализации.

Современные исследователи по-разному выделяют этапы отбывания наказания в исправительном учреждении. Наиболее интересной нам представляется периодизация А.С. Лугового, в которой каждый этап выделяется с учетом изменений внутреннего мира человека, находящегося в социальной изоляции [2].

Так, первый этап «адаптация» продолжительностью от 4-6 месяцев до 1 года с начала отбывания наказания связан с приспособлением заключенного к новым условиям жизни. При этом адаптационные процессы включают пересмотр ценностей осужденного, постановку новых целей, принятие норм и своего статуса.

Второй этап отбывания наказания, названный автором «социальная интеграция», начинается после года пребывания в исправительном учреждении. В этот период у осужденных преобладает стереотипизация поведения в соответствии с занимаемым в заключении статусом, повышается конформность. При этом к концу третьего года отбывания наказания, отмечает возникновение у преступников страха перед предстоящим освобождением и переменами в жизни.

Описывая последний период, названный «ресоциализация», А.С. Луговой отмечает, что у осужденных растет беспокойство, напряжение в связи с тем, что они начинают моделировать будущую жизнь вне тюрьмы, в том числе, решают вопросы местожительства, работы, восстанавливают социальные связи [2].

Таким образом, анализируя динамику личностных особенностей заключенных в процессе отбывания наказания, авторы отмечают изменение их отношения к собственному будущему в аспекте планирования собственной жизни [2, 4]. Вместе с тем, в случае рассмотрения временной перспективы

личности как целостного образования, возникает вопрос относительно взаимосвязанных изменений в восприятии человеком своего прошлого, настоящего и будущего на разных этапах отбывания наказания. В этой связи представим результаты проведенного эмпирического исследования, в котором приняли участие 90 мужчин, отбывающих наказание в Федеральном бюджетном учреждении исправительной колонии №3 Управления федеральной службы исполнения наказания России по Алтайскому краю (ФБУ ИК №3 УФСИН России по Алтайскому краю). Выборку исследования составили заключенные-рецидивисты в возрасте 30-50 лет, отбывающие наказание за преступления против личности. Опрошенные были разделены на 3 группы по 30 человек на основании длительности тюремного заключения (адаптация, середина и конец отбывания наказания), сроки которого по приговору от 6,5 до 12 лет. Был использован комплекс методов сбора (анкетный опрос, психологическое тестирование (тест временной перспективы Ф. Зимбардо; «Шкала временных установок» Ж. Нюттена, У. Ленса, циклический тест времени)) и обработки данных (критерий Краскела-Уоллиса).

Результаты проведенного исследования позволили выявить профиль временной перспективы осужденных на разных этапах отбывания наказания. Установлено, что вне зависимости от срока заключения, профиль временной перспективы мужчин отражает выраженность временных ориентаций на фаталистическое настоящее, позитивное прошлое и будущее. Согласно концепции Ф. Зимбардо, подобный профиль временной перспективы является несбалансированным, так как отражает установку заключенных на безнадежность, невозможность что-либо изменить в текущем периоде своей жизни, что в целом согласуется с восприятием ситуации социальной изоляции. Вместе с тем, выявлены временные периоды, которые могут быть рассмотрены как ресурсные для осужденных – прошлое и будущее. Перспектива будущего

позволяет изменить характер восприятия настоящего, сделав его более терпимым и приемлемым. Условно-досрочное освобождение является для значительного числа осужденных надеждой и основанием высоких значений по шкале временной перспективы будущего. Ориентация отбывающих наказание мужчин на позитивное прошлое способствует поддержанию чувства личной непрерывности во времени, препятствует возникновению у них временной дезинтергации. Реконструктивная природа прошлого у осужденных, совершивших тяжкое преступление, позволяет преобразовать негативный опыт в позитивный. В этой связи можно говорить о возможности организации психологической поддержки отбывающих наказания мужчин посредством опоры на позитивный опыт прошлого, включающий воспоминания о детстве, семье, а так же на планы будущей жизни «на свободе».

Согласно полученным данным у заключенных в начале срока исполнения наказания менее всего выражены ориентация на будущее и позитивное прошлое. Это свидетельствует о доминировании фаталистического восприятия своей жизни на данном этапе и необходимости коррекции временных представлений с целью успешной адаптации к социальной изоляции. В период отбывания основного срока наказания у заключенных более других групп выражена ориентация на позитивное прошлое, которое именно для них является наиболее ресурсным. На будущее более других ориентированы мужчины перед освобождением, которые, вероятно, ждут его с волнением и тревогой (таблица 1).

Таблица 1

**Различия временных ориентаций заключенных на разных этапах отбывания наказания**

	Будущее	Позитивное прошлое
Хи-квадрат	8,378	6,538

ст.св.	2	2
Асимпт. знч.	0,015	0,038

Рассмотрим содержание временных установок по отношению к прошлому, настоящему и будущему в группах мужчин на разных этапах отбывания наказания в местах лишения свободы.

Достоверные различия в описании прошлого получены по шкалам «теплое прошлое», «безнадежное прошлое», «закрытое прошлое» (таблица 2).

Таблица 2

**Различия в установках по отношению к прошлому заключенных на разных этапах отбывания наказания**

	Теплое_прошлое	Безнадежное_прошлое	Закрытое_прошлое
Хи-квадрат	9,212	6,275	9,434
ст.св.	2	2	2
Асимпт. знч.	0,010	0,043	0,009

Полученные результаты объясняют специфику ориентированности на прошлое на разных этапах заключения. Так, в период адаптации к социальной изоляции, осужденные не находят ресурса для преодоления сложной жизненной ситуации в прошлом в связи с тем, что оно воспринимается как закрытое. В период основного срока исполнения наказания заключенные, напротив, с теплотой вспоминают о собственном прошлом как о полном надежд. Перед освобождением из мест лишения свободы прошлое представляется более

безнадежным, холодным, видимо, отражая установку заключенных на отказ от криминального образа жизни, разрушение старых взглядов и убеждений.

Анализ содержания установок заключенных по отношению к собственному будущему позволил выявить следующие различия (таблица 3).

Можно отметить неустойчивую тенденцию оценки настоящего у мужчин на разных сроках заключения. В период адаптации настоящее воспринимается как темное, в то же время близкое, тяжелое. Мужчины понимают неотвратимость наказания, к исполнению которого они приступили, они как бы погружаются в пучину темноты и отчаяния. На середине срока исполнения наказания настоящее оценивается заключенными как более привлекательное и менее разочаровывающее. Заинтересованность в своей настоящей жизни образует психологическую опору, поскольку она способна защитить мужчин в процессе исполнения наказания от разрушительного воздействия социального окружения. Перед освобождением в образе настоящего присутствует большое количество отрицательных характеристик, которое воспринимается как ужасное, разочаровывающее, непривлекательное. Период реадaptации заключенного к жизни на свободе требует значительных усилий. Бытовая неустроенность, нарушенность прежних социальных связей, отсутствие жилья, настороженность со стороны знакомых и родных, тяжелый гнет социального отвержения – все это ведет к психологическому напряжению, которое появляется в настоящем.

Таблица 3

**Различия в установках к настоящему заключенных мужчинами на разных этапах отбывания наказания**

	Привлекательное настоящее	Ужасное настоящее	Теплое настоящее	Разочаровывающее настоящее	Темное настоящее	Легкое настоящее	Близкое настоящее
					ее	ее	ее

Хи- квадрат	9,887	6,118	16,090	6,211	6,752	6,027	16,042
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2
Асимпт. знч.	0,007	0,047	0,000	0,045	0,034	0,049	0,000

С изменением срока исполнения наказания отчетливо прослеживается тенденция в изменении оценки будущего: в начале и середине срока исполнения наказания как достаточно легкого, к концу – более тяжелого. При этом в середине срока заключения будущее становится неважным, с менее активными действиями, что хорошо согласуется с ситуацией погруженности осужденных в «тюремную жизнь». В конце срока исполнения наказания будущее предполагает достаточно активные действия заключенных по преодолению трудностей, которые они ожидают (таблица 4).

Таблица 4

**Различия в установках к будущему  
у заключенных на всех этапах отбывания наказания**

	Легкое будущее	Неважное будущее	Активные действия будущее
Хи- квадрат	5,857	6,213	7,662
ст.св.	2	2	2
Асимпт. знч.	0,053	0,045	0,022



Таким образом, проведенное исследование позволило выявить содержание временных представлений заключенных. Установлено наличие несбалансированного профиля временной перспективы мужчин на всех этапах отбывания наказания, который характеризуется фаталистичной оценкой текущего периода своей жизни. Обозначены направления трансформации установок по отношению к разным этапам жизни мужчин в процессе отбывания наказания. В период адаптации к социальной изоляции для заключенных характерен выраженный пессимизм к прошлому, настоящему и, частично, к будущему. В середине срока исполнения наказания появляется ностальгия по поводу прошлого и относительное принятие настоящего. Перед освобождением прошлое и настоящее в значительной степени отвергаются, возникает тревога в отношении будущего.

В целом результаты исследования позволили уточнить характер деформации временной перспективы осужденных. На основе полученных данных можно заключить, что психологическая помощь мужчинам на разных этапах отбывания наказания должна включать развитие у них способности к контролю текущих событий своей жизни, в том числе, посредством организации, в пределах допустимого, возможности выбора видов трудовой и досуговой активности. Наиболее актуальным в первый год заключения является позитивный пересмотр прошлого опыта и продумывание дальнейшей жизни в тюрьме. Начиная со середины срока отбывания наказания осужденным необходима помощь по оформлению отдаленной перспективы жизни «на свободе» с целью минимизации страха и тревоги перед освобождением. В конце срока исполнения наказания важна поддержка заключенных по поводу переоценки пройденного жизненного пути, восстановления связей между личным прошлым, настоящим и будущим, планирования конкретных событий, постановка целей.

**Список литературы:**

1. Зимбардо Ф. Дж. Психология временной перспективы. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008 – 91 с.
2. Луговой А.С. Личность заключенного на различных этапах отбывания наказания в виде лишения свободы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов XLV Международной научно-практической конференции /Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – С. 21-27.
3. Сырцова А., Митина О.В. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. - 2008. – №2. – С. 41-54.
4. Трофимова М.В. Влияние условий изоляции от общества на личность и поведение осужденных на разных этапах процесса отбывания наказания // Вестник КемГУ. – 2009. – № 3. – С. 81-85.